

Сергей Кулаков

16+

ПЫЛЬ

сборник стихов

Сергей Кулаков

ПЫЛЬ

«ЛитРес: Самиздат»

2014

Кулаков С. А.

Пыль / С. А. Кулаков — «ЛитРес: Самиздат», 2014

Сборник стихов. В сборнике нет гражданской лирики, нет патетики, только простые человеческие чувства. Для заглавия сборника образ пыли был выбран не случайно. Пыль — это тот прах, из которого был сотворен человек и в который он всегда возвращается... Хочется процитировать немецкого поэта: «„Помни меня“, —Шепчет пыль.»Этот шепот пыли о конечности всего живого, об ужасе исчезновения, о смерти...

Содержание

Моя лира	6
Утра	8
ночь море дождь	11
Конец ознакомительного фрагмента.	14

* * *

Тянулся кипарис, миндаль душистый цвел,

Катило море шумно вал за валом,

И день, такой неторопливый, точно вол,

Покачиваясь, двинулся устало.

Куда, зачем спешить – везде такой покой!

Язык устал от дара красноречья,

Так хорошо притихшим звукам за губой,

Когда им не звучать костистой речью.

Все ленью сладостной наполнено округ

И солнце в небе вертится лениво,

Лениво в воздухе гудит тяжелый жук,

И море катит волны с пенной гривой...

Туманны берега и море нить прядет,

Глухую пряжу Время выплетает,

Но годы тянутся, как золотистый мед,

И в Вечности бесследно исчезают.

Моя лира

Живу себе далеко от столицы
Родной страны, да – в принципе – любой.
Куда приятней пение синицы,
Чем гул толпы на сходке вечевой;
И мишуре столичной жизни черствой,
Морской простор, что вижу из окна,
Покой в душе, горы торчащий остов –
Гора левее из окна видна –
Предпочитаю, пусть в ущерб достатку.
А утром слышать из своих «перин»,
В окне открытом, так бывает сладко
Пичужий свист, но не клаксон машин.
И не спеша, как бы владея миром,
Рассматриваю за окном пейзаж,
А на столе, нетерпеливой лирой
Лежит, томится черный карандаш.
Одной струной натянут грифель тонкий;
Пусть не прочна, петь можно и на ней!
На грани черной, лаковой и звонкой,
Здесь серебром начертано: Orfeу.
* * *
Едва открыло лето дням подсчет,
как отовсюду тысячи примет:
июньская кукушка мне поет

пустую песню, ветер клеветник
чуть слышно шепелявит уху весть,
что полифемов глаз за мной с высот
сощурясь наблюдает, мысля месть...
но вдруг растаял. Вечером одни
летают ласточки, и ткань небес
кроят крылом, как вздумается им.
Толкутся овцы, где-то вдалеке
кричат лягушки громко на реке,
шумят коровы, возвращаясь в дом
от сочных трав, пофыркивая ртом.
Темнеет солнца скрывшегося свет,
комар звенит серебряной струной,
а ночью душной будит гром глухой,
и сонный мир опутывает сеть.

Утра

1

Рано утром в мире столько покоя и столько тиши,
Что даже вороний «кар» и «чирик» воробья излишни;
Воздух почти прозрачен и звонче любого хрустала,
Горы вдали похожи на клинок из дамасской стали.
Утро, как говорится, что Господь вам подал на блюде!
В этот час ни о чем не хочется думать, только грудью
Сильнее вдохнёшь воздух в виноградную ветку легких;
Кажется, если удержишь дыхание – станешь легким,
И улетишь, но это – плод резвого воображенья,
Ни на мгновенье не прекращающего движения
В проеденном извилинами сыре мозгов человеческих.
Ухо никто не тревожит какой-нибудь глупой речью,
Глаза наблюдают за тем, как белая птица реет
Высоко над землей одинокой душой назорья...
Таким солнечным утром, дыханье прохладного бриза
Разносит запах моря повсюду, вместе с радостью жизни.

2

Хорошо утром лежать в нагретой постельной нише,
Когда не тревожит возня мысли серебряной мыши;
Глядеть, как греется на соседской крыше кот.
Хорошо, когда в голове крутится чепуха, вроде
Одной из давным-давно навязших в ушах мелодий,

И точно знать, что тебя больше никто не ждет.
Потому что дождались, обняли, расцеловали,
Стали реветь, говоря сквозь слезы, что ждать устали;
После расспросов и водки, улечься в кровать
И потихоньку, под толщей покоя и тишины,
Привыкать спать ночами и видеть спокойные сны,
И ничего, кроме того, что жив – не знать.
* * *
Здесь, у былой империи границы,
Едва передвигает время дни.
В провинции, далекой от столицы,
Зимой тоска, где только не копни,
Но если ресторация закрыта,
И заперт вдруг один убогий бар,
Такою скукой все вокруг покрыто,
Что легче пережить набег татар.
Раз плюнуть стоит опытному глазу
Приезжую фигуру распознать,
И сплетня тут – не средство грязью мазать,
А времени избыток коротать.
Но вязнет время – с уменьшеньем ртути
Термометра – в самом себе. Куда
Ни двинешь взор, везде-везде, по сути,
Над сушею господствует вода.
Здесь времени лишь море современник,
Да небо бесконечное кругом,

И человек, корысти вечный пленник,
Своей судьбой неведомой влеком,
Во времени покорно каменеет –
Не оторвать от века-янтаря.
Уже язык ,измучившись, немеет,
Слов шелухой привычно не соря,
И, кажется, никто уже не нужен;
Сознание тлеет где-то в голове...
И на вопрос, изматывавший душу
Вдруг, наконец, находится ответ.

НОЧЬ МОРЕ ДОЖДЬ

не снег но мелкий-мелкий-мелкий дождь

над морем сыплет корабли и яхты

бриз будет дня два-три качать-барахтать

деревья гнуть вгоняя ветви в дрожь

такая вот приморская зима

противнее сугробов и морозов

и море ночью шевелится грозно

господствует над всем воды примат

как будто растянули с высоты

от скрытых звезд невидимые струны

гудят они и вторят им буруны

рычанием своим из темноты

тревожат сердце и волнуют ум

и дождь и тьма и моря близкий шум

* * *

Затихли узкие стрекозы,

И зоркими глазами зрят,

Как на прозрачный, звонкий воздух

Ползет потомство из наяд.

Так в оболочке грубой тесно –

Весенний воздух их зовет,

И новый мир, и неизвестность,

И крыльев призрачный полет.

* * *

Где б ни был я среди чужих земель

прекрасных и богатых, мысль о доме

не покидает; ночью – юрк в постель
и замер там, так тихо в окоеме...
И воздух не родимой стороны
слегка звенит – ты слышишь? – тишиною
чужой, блестит витринный сыр луны,
мышь заскреблась и смолкла за стеною.
Ночами обмануться так легко
(когда желаешь этого обмана):
похожа простыня на молоко,
которое пролил я из стакана
на стол, шая за завтраком в саду,
и стало быть: «ни шагу за ограду!» –
мне приговор прочитан. Я бреду,
как арестант вокруг двора и сада,
весь день разнообразя свой досуг
бомбардировкой бочки из засады;
сраженьем и, затем, изгнаньем кур –
весьма опасной вражеской армады;
из зарослей травы я наблюдал,
как хищный лев неспешно брел саванной
(был львом наш песик), после – мирно спал
и лишь под вечер был отловлен мамой.
Опять еда: малина с молоком,
пирог брусничный, фрукты, чай, варенье...

И вот живот уже набит битком –
охота спать, но шевельнуться лень и

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.